

DOI 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Особенности и перспективы внешнеполитической стратегии Таиланда в контексте противостояния КНР и США

Г.Н. Кучеренко

Аннотация. В настоящий момент внешнеполитический подход Таиланда характеризуется международными экспертами как «бамбуковая дипломатия». Данная концепция подразумевает, что подобно тому как бамбук одновременно прочен и гибок, так и тайская политика последовательна и легко приспособливаема, чутко реагируя на изменения в мире. Конфликт между Китаем и США за влияние в Юго-Восточной Азии и российско-украинский кризис оказали серьёзное давление на Таиланд, вынуждая королевство с ещё большим вниманием относиться к своей политике балансирования между сторонами, что потенциально может привести к изменению тайской позиции на глобальной сцене. В настоящей статье рассматриваются факторы, влияющие на тайскую внешнеполитическую стратегию и её дальнейшие перспективы после государственного переворота 2014 г. Основными научными методами, используемыми в статье, являются сравнение и анализ.

Ключевые слова: Таиланд, КНР, США, РФ, СВО, сотрудничество, нейтралитет.

Автор: Кучеренко Григорий Николаевич, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8160-1662. E-mail: gri7595@yandex.ru

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2022-0001 «Политическое и экономическое развитие Вьетнама и его место в региональном и международном сотрудничестве»).

Для цитирования: Кучеренко Г.Н. Особенности и перспективы внешнеполитической стратегии Таиланда в контексте противостояния КНР и США // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 3. С. 81–901. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Peculiarities and prospects of Thailand's foreign policy strategy in the context of China-US confrontation

G.N. Kucherenko

Abstract. Thailand's foreign policy approach is currently characterized by international experts as “bamboo diplomacy”. This concept implies that just as bamboo is both strong and flexible, Thai policy is consistent and adaptable, responsive to changes in the world. The conflict between China and the United States over influence in Southeast Asia and the Russia-Ukraine crisis have put Thailand under severe pressure, forcing the kingdom to be even more attentive to its policy of balancing between the sides, potentially altering the Thai position on the global stage. This article will examine the factors influencing

Thai foreign policy strategy and its future prospects after the 2014 coup d'état. The main scholarly methods used in the article are comparison and analysis.

Keywords: Thailand, PRC, USA, Russia, Special military operation, cooperation, neutrality.

Author: *Kucherenko Grigory N.*, Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8160-1662. E-mail: gri7595@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2022-0001 "Political and economic development of Vietnam and its place in regional and international cooperation").

For citation: Kucherenko G.N. (2023). Osobennosti i perspektivy vneshnepoliticheskoy strategii Tailanda v kontekste protivostoyaniya KNR i SShA [Peculiarities and prospects of Thailand's foreign policy strategy in the context of China-US confrontation]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 3: 81–90. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-3-81-90

Внешняя политика Таиланда в настоящий момент представляет собой попытку балансирования между западными партнёрами и Китаем. Подобная картина особенно ярко наблюдается с 2014 г., когда в королевстве произошёл военный переворот, неоднозначно воспринятый на мировой арене. США и прочие западные страны осудили произошедшее, снизив объём поддержки, предоставляемой Таиланду, в то время как Китай назвал переворот внутренним делом Бангкока и выразил готовность продолжать укреплять отношения между странами. Россия в данном уравнении выступает не как ключевой партнёр Таиланда, но как один из факторов балансирования, позволяющий королевству диверсифицировать внешнеполитические и экономические связи.

Ответ международных партнёров Бангкока на переворот стал важным фактором, повлиявшим на внешнеполитическую стратегию королевства. Соединённые Штаты, считавшиеся одним из ключевых союзников Таиланда, отреагировали резко, Вашингтон заблокировал 4,7 млн долл. США, которые должны были пойти на обеспечение безопасности, что составляет примерно половину от 10,5 млн долл., выделявшихся ежегодно¹. Официальные лица на риторику не скупались, в частности, госсекретарь Джон Керри отметил, что он разочарован решением тайских военных приостановить действие конституции и взять под контроль правительство после длительного периода политических потрясений, добавив, что этому военному перевороту «нет никакого оправдания»². В своей Белой книге, посвящённой будущему тайско-американских отношений, американская некоммерческая организация Asia Foundation отмечает, что реакция США на переворот оказала негативное влияние на сотрудничество между странами, которое сохраняется до сих пор, несмотря на определённое улучшение диалога³. Европейский союз призвал королевство

¹ US cuts more Thailand aid in response to military coup // South China Morning Post. June 25, 2014. URL: <https://www.scmp.com/news/world/article/1540184/us-cuts-more-thailand-aid-response-military-coup> (дата обращения: 28.08.2023).

² U.S. condemns Thai takeover as a coup, leaving aid in question // Time. May 22, 2014. URL: <https://time.com/109601/us-thailand-coup/> (дата обращения: 28.08.2023).

³ The Future of Thai-U.S. Relations. Views of Thai and American Leaders on the Bilateral Relationship and Ways Forward // The Asia Foundation. August 2018. URL: <https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2018/08/The-Future-of-Thai-U.S.-Relations.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

освободить политических заключённых и снять цензуру СМИ, в то время как Австралия понизила уровень своих отношений с Таиландом, наложила запрет на въезд лидеров хунты и сократила сотрудничество в области обороны, что стало одной из наиболее жёстких реакций среди прочих стран, осудивших переворот.

Китай, соревнующийся с США в вопросе влияния на регион, не мог не воспользоваться сложившейся ситуацией. Китайское министерство иностранных дел отреагировало на события не сразу, но уже в начале июня верховный главнокомандующий тайской армии, Танасак Патимапракорн встретился с послами Китая и Вьетнама, которые поддержали военный режим. Йонгйут Майаларп, пресс-секретарь Национального совета по миру и порядку при военном ведомстве, отметил, что послы уверены в скорейшей нормализации ситуации и заверили тайскую сторону в сохранении хороших отношений⁴. Реакция Китая на переворот 2014 г. является частью внешнеполитической стратегии КНР, которая подразумевает демонстративное невмешательство во внутренние дела других акторов, что противопоставляет её западным странам, зачастую выступающим с позиции менторов. Подобная ситуация сложилась при государственном перевороте 1997 г. в Камбодже, в ходе которого к власти пришёл премьер-министр страны Хун Сен. Тогда западные страны тоже осудили Пномпень и ввели ограничительные меры в адрес камбоджийских властей, в то время как КНР классифицировала переворот как внутреннее дело королевства и предоставила помощь. Произошедшее послужило одним из первых шагов по развитию сотрудничества между Камбоджей и Китаем, как и переворот 2014 г. послужил вкладом в укрепление связей между Китаем и Таиландом.

Как отмечают исследователи Корнпханат Тунгкеункунт и Канья Пхупхакди, внешняя политика КНР восходит корнями к традиционной китайской культуре, знание которой даёт более глубокое понимание отношений Китая с разными странами. Например, свои отношения с Пакистаном китайская сторона характеризует как «глубже глубочайшего моря, выше Гималаев и слаще мёда», с Северной Кореей – «близки как зубы и губы» [Tungkeunkunt, Phuphakdi 2018: 614]. Данные формулировки позволяют понять важность этих отношений для Китая. В случае с Таиландом данный подход также применим: в ходе своего рабочего визита в королевство в 2013 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что для Китая тайцы не только партнёры и друзья, но также родственники, братья. Он добавил, что родственникам стоит видеться друг с другом чаще и что отношения с Таиландом для Китая всегда находятся в приоритете⁵.

Это был не первый случай, когда Китай воспользовался реакцией западных стран для продвижения своих интересов в Таиланде. Исследователь Фомичёва Е.А. подчёркивает, что военный переворот 2006 г., сместивший известного тайского политика Таксина Чиннавата с поста премьер-министра, послужил поводом для жёсткой критики со стороны американских властей, а также приостановления ряда программ сотрудничества в военной сфере на 24 млн долл. Китай же выделил 49 млн долл. на военное сотрудничество [Фомичёва 2015: 133]. Подобные действия в целом присущи конкуренции между США и КНР в Юго-

⁴ Thai junta claims support from China, Vietnam amid Western unease // Reuters. June 4, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-politics-idUSKBN0EF0SA20140604> (дата обращения: 28.08.2023).

⁵ Foreign Minister Wang Yi Talks about the Particularity, Stability and Importance of China-Thailand Relationship // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. May 01, 2013. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201305/t20130503_468420.html (дата обращения: 28.08.2023).

Восточной Азии: когда западные страны замораживают или отменяют выделение какой-либо помощи стране региона, мотивируя это политическими причинами, Китай предоставляет равную или превосходящую по сумме помощь. Подобное неоднократно происходило в Камбодже: США замораживали финансовую или военную помощь, на что Пекин отвечал выделением своей. Это привело к тому, что влияние КНР в Камбодже и Таиланде значительно выросло. В случае американо-тайских отношений ситуацию усугубляет ещё и то, что с точки зрения тайцев США не оказали Таиланду достаточную помощь в ходе Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., в то время как Китай такую помощь оказал [Murphy 2017: 167]. Это, безусловно, стало одним из факторов, способствующих укреплению сотрудничества Бангкока и Пекина.

Говоря о финансовых вливаниях, стоит обратить внимание на любопытную статистику: в 2023 г. Китай оказался лидирующим инвестором в тайские промышленные предприятия, китайские инвестиции охватили 23,68 % из 14,76 млрд бат⁶. Одной из ключевых причин роста китайских инвестиций послужило подписание соглашений между странами в ходе саммита АТЭС в 2022 г., посвящённого продвижению совместного инвестирования в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» и политики «Таиланд 4.0». «Таиланд 4.0» представляет собой экономическую программу, которая предполагает качественный переход тайской экономики на новые рельсы после проседания, вызванного пандемией COVID-19. С точки зрения тайских властей это позволит избавиться от ошибок, присущих предыдущим моделям, делавшим упор на различные сферы, в частности, «Таиланд 1.0» (сельское хозяйство), «Таиланд 2.0» (лёгкая промышленность), «Таиланд 3.0» (тяжёлая промышленность)⁷. Таиланд придаёт большое значение реализации данной программы, и китайские инвестиции играют в этом плане немалую роль.

Примечательным является визит премьер-министра КНР Ли Кэцзяна в декабре 2014 г., в ходе которого китайская сторона пообещала Бангкоку «построить железнодорожную сеть в Таиланде и купить два миллиона тонн риса», а также предоставить более 3 млрд долл. в займах для развития инфраструктуры и борьбы с бедностью [Meesuwan 2018: 61]. Предоставление инвестиций для развития инфраструктуры является неотъемлемой частью китайского подхода при укреплении связей с развивающимися странами, примеры этого можно увидеть как в Азии, так и в Африке. В Юго-Восточной Азии Китай наиболее активно вкладывается в инфраструктуру Камбоджи. В связи с этим кхмерские власти регулярно выражают благодарность Китаю, в частности, премьер-министр королевства Хун Сен заявил, что построенные Китаем мосты и дороги являются основой для «железной» дружбы между Китаем и Камбоджей⁸. В силу меньшей степени зависимости от китайской экономики Бангкок до подобной риторики не доходит, однако это не отменяет положительного эффекта, оказываемого китайскими инвестициями на отношения между странами.

В конце года премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча посетил КНР с двухдневным визитом. В своей речи он назвал Китай хорошим примером экономического роста, заявив, что

⁶ China tops Thailand's FDI chart but 'more investment going to Vietnam' // Nation Thailand. March 20, 2023. URL: <https://www.nationthailand.com/thailand/economy/40025850> (дата обращения: 28.08.2023).

⁷ Thailand 4.0 // Royal Thai Embassy. Washington D.C. URL: <https://thaiembdc.org/thailand-4-0-2/> (дата обращения: 28.08.2023).

⁸ PM plans China visit to drum up investment // The Phnom Penh Post. January 02, 2023. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national-politics/pm-plans-china-visit-drum-investment> (дата обращения: 28.08.2023).

в ходе разговора с Си Цзиньпином председатель КНР напомнил ему, что за 30 лет китайцы смогли превратить свою страну в мировую экономическую сверхдержаву, подразумевая, что Таиланду тоже есть к чему стремиться. Схожие формулировки встречаются в диалоге между Китаем и Камбоджей: премьер-министр Камбоджи Хун Сен неоднократно высоко отзывался об экономической модели КНР и о предоставляемой помощи, в своих речах доходя до риторического вопроса «Если мы не можем положиться на Китай, то на кого можем?»⁹.

Развитие сотрудничества затрагивает не только финансовую сторону вопроса. В начале июня 2014 г. тайская делегация посетила Пекин с рабочим визитом. Глава делегации подчеркнул, что переговоры будут касаться исключительно сотрудничества между вооружёнными силами обеих стран. Тема внутривластной повестки королевства не затрагивалась, так как она «не имела значения»¹⁰. Стоит обратить внимание на эту формулировку, стороны заранее договорились, что внутренняя политика, очень чувствительный момент для Бангкока, не будет как-либо освещаться на переговорах. Это вновь подчёркивает внешнеполитическую стратегию КНР: отсутствие каких-либо политических условий при выделении средств и заключении соглашений в рамках дальнейшего укрепления связей.

Военное сотрудничество между странами насчитывает множество десятилетий. Ричард Битцингер, приглашённый старший научный сотрудник Наньянского технологического университета Сингапура, отмечает, что в 80-е гг. Китай продавал оружие Таиланду по низким ценам в связи с тем, что обе страны были заинтересованы в сдерживании Вьетнама. Помимо этого, Таиланд закупал дешёвое китайское оружие, чтобы не полагаться целиком на американское [Bitzinger 1992: 91]. Переворот 2014 г. стал стимулом для дальнейших закупок китайского оружия, в период с 2016 по 2019 гг. Китай поставил Таиланду 50 танков V-4 на общую сумму в более чем 7 млрд бат и три субмарины S26T на сумму в 36 млрд бат¹¹.

Увеличением объёмов закупаемой техники развитие сотрудничества не ограничилось. Ян Стори, старший научный сотрудник сингапурского института Юсофа Исхака, отмечает, что после того как США свернули финансирование обучения тайских офицеров в своих военных училищах, сократили выделение средств на обеспечение тайской армии и участие тайских сил в международных учениях, Таиланд обратился к КНР как к одному из своих ключевых партнёров.

На данный момент Таиланд провёл совместных военных учений с Китаем больше, чем любая другая страна в Юго-Восточной Азии. С 2005 по 2019 г. вооружённые силы обеих стран провели 13 двусторонних и 14 многосторонних учений [Storey 2019: 6].

В целом, как отметил тайский эксперт Титинан Понгсудхирак, китайский подход к отношениям со странами ЮВА можно описать следующим образом: «Китай укрепляет

⁹ Cambodia's Hun Sen: 'If I don't rely on China, who will I rely on?' // Nikkei Asia. May 20, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Future-of-Asia/The-Future-of-Asia-2021/Cambodia-s-Hun-Sen-If-I-don-t-rely-on-China-who-will-I-rely-on> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁰ Thai army delegation visits China amid Western reproach of coup // Reuters. June 11, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-thailand-politics-china-idUSKBN0EM0FO20140611> (дата обращения: 28.08.2023).

¹¹ Is Thailand pivoting away from the US with Chinese arms deals? // South China Morning Post. January 27, 2019. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/2183707/thailand-pivoting-away-us-chinese-arms-deals> (дата обращения: 28.08.2023).

свои позиции в Юго-Восточной Азии, отбирая одну за другой страны-члены АСЕАН. Теперь ни одно государство Юго-Восточной Азии не может позволить себе противостоять Пекину в одиночку»¹².

В то же время укрепление сотрудничества с Китаем вовсе не означало то, что Таиланд намерен отвернуться от западных стран. После того как тайские военные пообещали провести выборы, европейские правительства смягчили свою позицию по отношению к военному правительству королевства. В июне 2018 г. Британия и Франция пригласили Праюта Чан-Оча на переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Таиландом, которые были заморожены после прихода к власти военных¹³. В следующем месяце он появился на обложке азиатского издания журнала Time с подзаголовком «Демократ. Диктатор. Какой путь выберет Прают Чан-Оча?». Хотя такое обращение расстроило его, в нескольких выступлениях он упомянул о своём международном признании и доверии, оказанном ему правительствами Германии, США, Австралии, Великобритании и Франции [Mérieau 2019: 337].

В феврале 2015 г. прошли ежегодные учения Cobra Gold – совместные учения между Таиландом и США по сотрудничеству в области безопасности на театре военных действий, которые ежегодно проводятся в Королевстве Таиланд и в которых принимают участие 24 страны¹⁴. На сайте Министерства обороны США приводится краткое описание прошедших манёвров, при этом ни слова не говорится об отношении США к госперевороту, что подчёркивает заинтересованность обеих сторон в продолжении сотрудничества. При этом стоит отметить, что масштабы учений всё-таки были снижены. Несмотря на свою принципиальную позицию, Вашингтон понимает, что освободившуюся нишу влияния готов занять Пекин, поэтому существуют определённые красные линии, дальше которых в своём осуждении военных элит Таиланда он не заходит.

Американский Центр стратегических и международных исследований (CSIS) отмечает, что администрация Обамы ограничилась санкциями в сфере безопасности, отменив учения SARAT и исключив тайских военных из участия в учениях RIMPAC. Это привело к тому, что тайцы ограничили доступ американских военных к базе Утапао и интенсифицировали сотрудничество с Китаем¹⁵. Оттепель в отношениях между странами наступила в 2017 г., вслед за визитом премьер-министра Праюта Чан-Оча в Белый дом, состоявшимся в октябре. В 2016 г. глава военного правительства уже посещал США дважды, в рамках саммита лидеров АСЕАН и саммита по ядерной безопасности, однако в апреле президент Дональд Трамп пригласил его на переговоры.

Совместное заявление сторон по итогам встречи включало в себя намерения дальнейшего укрепления сотрудничества в сфере безопасности, которая пострадала в результате реакции на переворот, признание ведущей роли Таиланда в обеспечении мира

¹² A Sino-American Showdown in Southeast Asia? // Nikkei Asia. January 15, 2017. URL: <https://asia.nikkei.com/Viewpoints/Thitinan-Pongsudhirak/A-Sino-American-showdown-in-Southeast-Asia> (дата обращения: 28.08.2023).

¹³ Chachavalponpun, P. Thailand's Post Coup Foreign Policy // East Asia Forum. 2018. Т. 30.

¹⁴ Closing Ceremony Concludes Cobra Gold 2015 // The official website of the United States Marine Corps. March 05, 2015. URL: <https://www.okinawa.marines.mil/News/News-Article-Display/Article/578965/closing-ceremony-concludes-cobra-gold-2015/> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁵ Prime minister Prayuth Chan-ocha's visit to Washington // CSIS. September 29, 2017. URL: <https://www.csis.org/analysis/prime-minister-prayuth-chan-ochas-visit-washington> (дата обращения: 28.08.2023).

и безопасности в регионе, а также согласование позиций по Южно-Китайскому морю, ракетным испытаниям Северной Кореи и проблеме беженцев Рохинджа¹⁶. Наиболее важным в заявлении является пункт, касающийся возобновления сотрудничества в сфере безопасности, оно началось ещё при завершении сроков полномочий администрации Обамы, однако было озвучено на столь высоком уровне уже при его преемнике. Сам факт встречи демонстрирует более практичный подход, избранный администрацией Трампа.

Стоит отметить, что, невзирая на более прагматичный подход администрации Трампа и впоследствии Байдена, определённые действия американской стороны не способствовали укреплению сотрудничества. В частности, в период с сентября 2018 по март 2020 г. США не назначали посла в Таиланд. Эта проблема однако была характерна не только для администрации Трампа, но и для Байдена. Так, с февраля 2020-го по август 2022 г. посол вновь не был назначен. Как отмечает тайский исследователь Аписаке Монтиенвичиенчай, сокращение сроков пребывания сотрудников Госдепартамента в зарубежных командировках с 4–5 до 2 лет также негативно повлияло на возможности американских чиновников по формированию полезных связей в тайском обществе [Monthienvichienchai 2022: 86]. Помимо этого, он подчеркнул, что в то время как американцы не владеют тайским языком на высоком уровне и плохо понимают принципы функционирования тайского общества, китайцы направляют в Таиланд сотрудников с высоким знанием языка и пониманием культуры страны пребывания.

После выборов 2020 г. американский рациональный подход в отношении Таиланда сохранился, но произошла интенсификация взаимных визитов на высоком уровне. В Таиланд с рабочими визитами прибыли госсекретарь Энтони Блинкен и министр обороны Ллойд Остин, в то время как Прают Чан-Оча посетил США, чтобы подписать документ о формировании Экономической инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе, предложенной президентом Джоозефом Байденом¹⁷.

Россия восприняла переворот с осторожностью, призвав стороны к урегулированию ситуации путём мирного диалога, но в целом какого-либо осуждения со стороны Москвы не последовало. Как отмечает исследователь Пунгчингнгам Катима, Бангкок решил наладить сотрудничество с Россией на фоне ослабевших связей с Западом [Roungchingngam 2022: 18]. В январе 2015 г. министр промышленности и торговли Денис Мантуров посетил Таиланд в качестве гостя Министерства иностранных дел и сопредседателя 6-й сессии Совместной тайско-российской комиссии по двустороннему сотрудничеству, а в апреле того же года председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев принял приглашение Праюта Чан-Оча и посетил Таиланд с целью укрепления тайско-российских отношений и расширения сотрудничества в различных измерениях на основе взаимной выгоды. Событие примечательно тем, что это был первый официальный визит премьер-министра Российской Федерации в Таиланд за последние 25 лет.

После начала конфликта на Украине Таиланд занял строго нейтральную позицию, которая выражается в том, что власти королевства не называют Россию виновником конфликта,

¹⁶ Joint statement by President Trump and Prime Minister Prayut Chan-Ocha of Thailand // The American Presidency Project. October 02, 2017. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-trump-and-prime-minister-prayut-chan-ocha-thailand> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁷ The United States Makes Up Critical Terrain in Thailand // CSIS. September 02, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/united-states-makes-critical-terrain-thailand> (дата обращения: 28.08.2023).

ограничиваясь пацифистской риторикой и призывами к возобновлению переговоров. Как заявил премьер-министр Таиланда Прают Чан-Оча, страна будет сохранять нейтралитет в российско-украинском конфликте. Это произошло после того, как 25 послов западных стран призвали правительство открыто выступить против действий России на Украине¹⁸. Премьер-министр Таиланда и ранее говорил о намерении королевства придерживаться нейтральной внешней политики. Так, накануне своего визита в Россию в феврале 2016 г. он заявил, что «этот визит не означает того, что Таиланд решил выбрать себе союзником Россию. Мы не намерены менять свою дипломатическую политику» [Рогожина 2016: 46].

Нейтральную позицию Таиланда можно объяснить, в первую очередь, экономическим прагматизмом. В настоящий момент королевство является третьим по объёму торговым партнёром РФ в АСЕАН, с объёмом торговли в 2 млрд долл. (2022 г.)¹⁹. Стороны намерены значительно увеличить товарооборот, в частности, Чуринов Лаксанависит, министр торговли Таиланда, отметил, что тайская сторона оценивает потенциал по наращиванию товарооборота до 10 млрд долл.²⁰. Ведётся активный поиск мер решения данной задачи; вопрос вынесен на заседание межправительственной комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, восьмое заседание которой произошло в апреле 2023 г. Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексей Чекунков по итогам работы комиссии заявил, что стороны планируют «задействовать потенциал существующих в рамках межправкомиссии рабочих групп по промышленности, энергетике, сельскому хозяйству, а также групп по межбанковскому и торгово-экономическому сотрудничеству»²¹ для решения данной задачи.

Таиланд также важен для России как одно из самых популярных мест отдыха российских туристов, которые в свою очередь являются источником значительных финансовых вливаний в экономику принимающей стороны. Например, в 2018 г. Таиланд посетило 900 712 отечественных туристов (7 место в общем туристическом списке), осуществивших здесь 17,75 % от общих трат (22 место)²². Эпидемия коронавируса и российско-украинский кризис оказали негативное влияние на восстановление экономики и туристического бизнеса Таиланда. В 2021 г. страну посетило 30 759 туристов, однако в 2022 г. их количество выросло до 435 008 человек, увеличившись на 131,4 %²³. В конце

¹⁸ Prayuth shrugs off request from 25 ambassadors to condemn Russia // Nikkei Asia. March 02, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Ukraine-war/Prayuth-shrugs-off-request-from-25-ambassadors-to-condemn-Russia> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁹ Trade turnover between Russia, Thailand reached \$2 bln in 2022 – Ambassador // TASS. February 10, 2023. URL: <https://tass.com/economy/1575001> (дата обращения: 28.08.2023).

²⁰ Россия и Таиланд намерены нарастить в 5 раз взаимный товарооборот - до 10 млрд долларов США // Министерство экономического развития РФ. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_tailand_namereny_narastit_v_5_raz_vzaimnyy_tovarooborot_do_10_mlrld_dollarov_ssha.html (дата обращения: 28.08.2023).

²¹ Минвостокразвития предложило Таиланду создать трансграничную ТОР // Интерфакс. 27 апреля 2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/898039> (дата обращения: 28.08.2023).

²² Thailand visitor arrivals in Jan-Jul 2018 up 11 % to 22.6 million // TAT Newsroom. August 28, 2018. URL: <https://www.tatnews.org/2018/08/thailand-visitor-arrivals-in-jan-jul-2018-up-11-to-22-6-million/> (дата обращения: 28.08.2023).

²³ Russian tourist flow to Thailand increased by 14 times in 2022 // Russian Travel Digest. February 22, 2023. URL: <https://russtd.com/russian-tourist-flow-to-thailand-increased-by-14-times-in-2022.html#:~:text=According%20to%20Thai%20statistics%2C%20which,759%20Russians%20came%20to%20Thailand.> (дата обращения: 28.08.2023).

июля 2022 г. власти страны заявили о желании привлечь миллион туристов из России в связи с открытием прямых авиарейсов на Пхукет.

Подводя итоги, следует отметить, что в условиях нарастающей конкуренции между США и КНР как в Юго-Восточной Азии, так и в мире в целом, Таиланд стремится к выстраиванию политики баланса, налаживая связи не только с Вашингтоном и Пекином, но и со странами вне региона. Россия не может считаться партнёром королевства на уровне вышеупомянутых стран, так как объём торговли и инвестиций едва ли сопоставим, однако в отношениях между Бангкоком и Москвой царит прагматический подход, что позволяет рассчитывать на постепенное расширение сотрудничества в разных сферах и сохранение конструктивных отношений в дальнейшем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Рогожина Н.Г. Визит таиландского премьер-министра в Россию – что дальше? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 31. С. 42–52.
- Фомичева Е.А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 128–140.

REFERENCES

- Fomicheva E.A. (2015). Thailand i novaya vneshnepoliticheskaya strategiya SShA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Thailand and the US new foreign policy strategy in the Asia-Pacific region]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current development issues], 29: 75–85. (In Russian).
- Rogozhina N.G. (2016). Vizit tailandskogo prem'yer-ministra v Rossiyu - chto dal'she? [The visit of Thai prime minister to Russia: what comes next]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: current development issues], 31: 42–52. (In Russian).
- * * *
- Bitzinger, Richard A. (1992). Arms to Go: Chinese Arms Sales to the Third World. *International Security*, 17 (2): 84–111. DOI: 10.2307/2539169
- Chumroentaweewsup, A. (2021). Thai-US bilateral relations: benefits and challenges. *Asia Pacific Bulletin*, 576.
- Meesuwan, S. (2018). Taiwan's "New Southbound Policy" and Its Implications for Thailand. *Thai Journal of East Asian Studies*, 22 (1): 42–70. DOI: 10.14456/ijeas.2018.3
- Mérieau, E. (2019). Thailand in 2018: Military Dictatorship under Royal Command. In: D. Singh & M. Cook (Eds.), *Southeast Asian Affairs*: 327–340. ISEAS–Yusof Ishak Institute.
- Monthienvichienchai, A. (2022). At the Crossroads: Thai-American Relations during the Time of Covid-19. *CRMA Journal of Humanities and Social Science*, 9: 82–94.
- Murphy, A.M. (2017). Great Power Rivalries, Domestic Politics and Southeast Asian Foreign Policy: Exploring the Linkages. *Asian Security*, 13 (3): 165–182. DOI: 10.1080/14799855.2017.1354566
- Poungchingngam, K. (2022). Relations Between Thailand and Russia in the Time of Current Global Crisis. *Zakon i vlast'*, 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reasons-between-thailand-and-russia-in-the-time-of-current-global-crisis> (accessed: 28.08.2023).
- Storey, I. (2019). *Thailand's Military Relations with China: Moving from Strength to Strength*. ISEAS–Yusof Ishak Institute.

Tungkeunkunt, K., Phuphakdi, K. (2018). Blood Is Thicker Than Water: A History of the Diplomatic Discourse “China and Thailand Are Brothers”. *Asian Perspective*, 42 (4): 597–621. DOI: 10.1353/apr.2018.0027

Поступила в редакцию: 05.09.2023

Принята к публикации: 08.09.2023

Received: 5 September 2023

Accepted: 8 September 2023